

Список литературы

1. Алексеев Ш. Феникс, что в Аризоне. – М.: Terra, 2006. – 120 с.
2. Ахметова Г.Д. Интерпретация текста: лингвистический аспект // Вестник ЗабГПУ. Серия 1. Филология. – Чита, 2008. – Вып. 1. – 130 с.
3. Гладков В. Стереотипы в межкультурной коммуникации. – М.: МГУ, 1994. – 117 с.
4. Мотылева Т.Л. Зарубежный роман сегодня. – М.: Литература, 1996. – 200 с.
5. Стукалин Ю.В. Культура индейцев. – М.: Дрофа, 2005. – 221 с.
6. Судаков К.В. Динамические стереотипы, или Информационные отпечатки действительности. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 123 с.
7. Тиль Д. Беседа с Шерманом Алексисом о культуре коренных американцев. – Новосибирск: Р-Авеню, 2009. – 87 с.
8. Распопин В.Н. Эпоха Ренессанса. Франция: лекции по истории зарубежной литературы. – www.raspopin.den-za-dnem.ru.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«МОДАЛЬНОСТЬ»

Симатова С.А.

*Забайкальский государственный
гуманитарно-педагогический университет
им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: sonyachita14@yandex.ru*

Одной из проблем современного языкознания является определение сущности понятия «модальность». Модальность – многозначный термин. В зависимости от того, с точки зрения какой науки рассматривать данную категорию, можно выделить целый ряд определений, характеризующих модальность. В связи с разнообразием подходов к рассматриваемому явлению, тема настоящей статьи представляется весьма актуальной. Необходимо иметь четкое понимание значения термина «модальность», учитывая то, в какой сфере он употребляется в конкретной ситуации. Модальность рассматривается в русле многих наук, таких, как философия, логика, психология, лингвистика.

Наиболее часто используется понятие модальности в логике, философии и лингвистике. Следует отметить, что некоторые положения логики-философских теорий модальности составляют концептуальную основу изучения модальности в языке. Поэтому понимание логики-философской сущности понятия «модальность» имеет важное значение для изучения данного понятия в рамках лингвистики.

А.В. Зеленщиков в монографии «Пропозиция и модальность» утверждает, что «...категория модальности определяется взаимодействием понятий возможности, действительности и необходимости» [1, с. 8]. Именно выявление характера этих взаимодействий отличает одно логики-философское направление от другого. С точки зрения А.В. Зеленщикова большой интерес представляют рассуждения о модальности известнейшего философа античности Аристотеля [1]. Аристотель говорил о разделении всего «сущего» на две большие группы: сущее в возможности и сущее в действительности, разграничивая тем самым понятия возможности и действительности. Он выделил несколько типов возможности и необходимости, которые, по его словам сопряжены друг с другом. Исследуя взаимосвязь возможного и необходимого, философ выявил два основных вида модальности: унитарную, или безусловную, модальность и билатеральную, или условную модальность. При этом безусловная модальность связывалась с сущим в действительности, а условная – с сущим в возможности. Выделение этих двух типов модальностей имеет большое значение для лингвистики, так как первая из них является основой субъективной модальности в языке, а вторая – основой объективной модальности. Огромная заслуга Аристотеля также состоит в создании новой науки – модальной логики, которая предполагает совместное использование модальностей и логических операций.

Вплоть до XIV в мире господствовала парадигма модальности, основанная на принципе полноты:

всякая возможность предполагает реализацию в действительном мире, то есть рано или поздно любая возможность переходит в действительность. Первым, кто изменил такое представление о модальности, был англичанин Д. Скот. Он утверждал, что действительный мир лишь одна из существующих возможностей, другие же могут быть не осуществлены вовсе, но в то же время составляют реальную альтернативу действительному миру [цит. по 1]. Взгляды Д. Скота в какой-то степени разделял немецкий ученый В. Лейбниц, которому принадлежит идея возможных миров. В. Лейбниц тоже рассматривал действительность как частный случай из полного набора возможностей, однако говорил о возможном как об абсолютном понятии. Кроме того он утверждал первичность возможного и вторичность действительного [цит. по 4]. Противоположного мнения придерживался соотечественник В. Лейбница И. Кант, который всегда рассматривал возможность относительно чего-то, не считая ее абсолютным понятием, а также полагал, что возможное происходит от действительного [цит. по 4].

Несмотря на различие взглядов ученых, изучавших понятие модальности, можно вывести общее определение данной категории с точки зрения философской науки. Нельзя не согласиться с тем, что модальность в философии есть «способ существования какого-либо объекта или протекания какого-либо явления или же способ понимания суждения об объекте, явлении или событии» [5, с. 373].

Наиболее часто с термином «модальность» можно столкнуться в рамках лингвистики, однако и здесь нет единого мнения относительно данной категории языка. Проблема определения понятия модальности в лингвистике объясняется сложностью ее структуры и разнообразием языковых средств, выражающих модальность, которые к тому же охватывают все уровни языка: фонетический, морфологический, лексический, лексико-синтаксический и синтаксический. Несмотря на существование большого числа подходов к объяснению модальности в языке, большинство лингвистов определяют ее как функционально-семантическую категорию и разграничивают на объективную и субъективную модальность.

Согласно Большому энциклопедическому словарю по языкознанию, «объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности и ирреальности» [6, с. 303], то есть соотносит высказывание с действительным миром, являясь при этом обязательным компонентом предложения. Объективная модальность обычно связывается с формами изъявительного и ирреальных наклонений (сослагательного, условного, желательного, побудительного, должностовательного). Например, предложения «Он был доволен», «Он доволен», «Он будет доволен» заключают в себе значение временной определенности, выражая объективную модальность в форме изъявительного наклонения соответственно в прошедшем, настоящем и будущем времени. А предложения типа «Он был бы доволен», «Пусть он был бы доволен», «Пусть он будет доволен» характеризуются временной неопределенностью, а значит, представляют объективную модальность в форме ирреальных наклонений. Глубоким исследованием объективной модальности занималась Е.В. Падучева, утверждавшая, что «признак модальности трактуется как принимающий два значения: реальная модальность и нейтральная модальность» [цит. по 2, с. 241]. Реальная модальность соответствует высказываниям, содержание которых имеет место в действительном мире. Например, реальная модальность может быть выражена предложением со сказуемым в изъявительном наклонении: «Он сейчас отдыхает». Кроме того, примером реальной модальности может выступать придаточное предложение: «Он наблюдает, как мама

готовит обед». Высказывания с нейтральной модальностью соотносятся с иным, нереальным миром (мир мнений, желаний, гипотетический мир и т.п.). Например, высказывание «Я давно хочу отдохнуть» будет иметь отношение к миру желаний говорящего. Рассматривая проблему соотношения реальности и нереальности в русле модальности, А.В. Зеленщиков опирается на исследования таких ученых, как В.З. Панфилов и Г.А. Золотова. В.З. Панфилов соотносил понятия реального и нереального с истинным и ложным, тем самым определяя тесную взаимосвязь между лингвистикой и логикой в вопросах изучения модальности. Г.А. Золотова утверждала, что противопоставление модальности реальной и модальности нереальной есть основа модальной характеристики предложения [цит. по 1].

Субъективная модальность, в отличие от объективной, выражает отношение говорящего к сообщаемому и «является факультативным признаком высказывания» [6, с. 303]. Для ее выражения используются самые разные приемы: вводные слова («возможно», «разумеется», «наверное»), модальные частицы («вроде», «якобы», «ну и»), междометия («ах!», «ай-ай-ай!», «увы»), инверсия (вынесение главного члена предложения в самое начало для подчеркивания отрицательного отношения: «Хороша ученица!»), специфические экспрессивные синтаксические конструкции («Охота было вмешиваться»). Например, предложение «Он, возможно, будет доволен» является ярким примером субъективной модальности, которая соотносит высказывание с мнением конкретного человека. В философском словаре отмечается, что значимые исследования в области модальности были проведены В.В. Виноградовым в работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке», где он рассматривал, в том числе, и формы проявления субъективной модальности на разных уровнях языковой системы [цит. по 5]. Данный труд имел большое значение для последующих исследований рассматриваемой категории и ее изучения в рамках конкретного языка. Из современных исследователей модальности очень интересной представляется точка зрения Г.Я. Солганика, который утверждает, что «все языковые процессы осуществляются с точки зрения коллективного языкового сознания, в конечном счете – с точки зрения говорящего» [3, с. 7]. Тем самым Г.Я. Солганик выражает несогласие с определением субъективной модальности в том, что она является необязательным компонентом высказывания.

Таким образом, теоретический анализ научной литературы обнаружил, что модальность – неоднозначное понятие, требующее глубокого изучения. Философское толкование данной категории тесно связано с логикой, и в этом случае модальность рассматривается как определение достоверности суждения со стороны говорящего. Наиболее детально понятие модальности изучено с позиций лингвистики, которая рассматривает данное понятие как сложную функционально-семантическую категорию, имеющую отношение к действительности и к мнению говорящего. В этом случае необходимо не только понимать сущность модальности, но также и разбираться в способах ее выражения в предложении. Особенно это важно, если модальность изучается в рамках какого-то конкретного языка, так как каждый язык индивидуален и имеет свои определенные грамматические и лексические единицы, с помощью которых может быть выражена модальность. Следовательно, категория модальности в языкознании представляет большой интерес для лингвистов, так как раскрывает особенности и структуру того или иного языка, что немаловажно при его детальном исследовании.

Список литературы

1. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность: монография. – изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 216 с.
2. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебник. – изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 352 с.
3. Очерки модального синтаксиса: монография. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 136 с.
4. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семантические проблемы лингвистики, философии, искусства: монография. – изд. 2-е. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2010. – 336 с.
5. Философский энциклопедический словарь: словарь / ред. кол. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Огла, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь: словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКА ВЭНЬЯНЬ И ЕГО КЛАССИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

Симоненко Я.И., Шушарина Г.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: lmk@iitkms.ru

Вэньян, или классический китайский язык – письменный язык, использовавшийся в Китае до начала XX века. Из-за того, что иероглифическая письменность передаёт, главным образом, значение, а не звучание слова, вэньян сохранил синтаксические и морфологические нормы древнекитайского языка, в результате чего к XX веку он очень сильно стал отличаться от разговорного китайского языка – байхуа. Вэньян потерял официальный статус после студенческого Движения 4 мая 1919 года, одним из требований участников которого была отмена вэньяня и переход на байхуа. В то же время в современном китайском языке сохраняется много элементов вэньяня.

Вэньян менялся с течением времени. Он стал предпочтительным языком науки, техники, политики и администрации. На нем писались справочники, словари, медицинские тексты, династийные истории.

В.А. Курдюмов выделяет следующие основные черты грамматики вэньяня:

1. *Фактически повсеместная односложность лексических единиц. Классический китайский отличается лаконичностью – текст на вэньяне содержит примерно вдвое меньше иероглифов, чем тот же текст на современном китайском. Этому способствует то, что в вэньяне преобладают односложные слова (записываемые одним иероглифом), а в современном китайском – двусложные (записываемые двумя иероглифами).*
2. *Предельно широкий диапазон «лексического» и «грамматического» значения, локализуемого только в контексте, благодаря чему возможны неоднозначные толкования и переводы древних текстов.*
3. *Гибкая частеречная принадлежность слов-иероглифов.*
4. *Опора на контекст, позволяющая избежать лишней прономинализаций (употребления местоимений), частое неупотребление подлежащих вообще.*
5. *Топиковый характер предложений, т.е. позицию подлежащего занимает любое слово, которое должно быть актуализировано как то, о чем говорится, вне зависимости от того, является ли оно «субъектом», «объектом», «адресатом», обозначением места.*
6. *Отсутствие знаков препинания.*
7. *Отсутствие аффиксации.*

ИНИЦИАЦИОННЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «ЗАДВЕРЬЕ» (НИКОГДЕ)

Скопина А.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: mora-amor@mail.ru

Инициация – это определенный обряд или ритуал, связанный с переходом человека на новый социальный или духовный уровень. Инициация напрямую